

Нестерова А.А.

РОЛЬ ВЛКСМ В ОРГАНИЗАЦИИ ТРУДОВОГО ВОСПИТАНИЯ ШКОЛЬНИКОВ НА РУБЕЖЕ 1950-Х – 1960-Х ГОДОВ

Аннотация. Предмет исследования составляют взаимоотношения комсомольских организаций с государственными органами народного образования, начальными и средними учебными заведениями, а также различными категориями населения, вовлекавшегося в процессы трудового воспитания учащихся. Особое внимание уделено исследованию роли ВЛКСМ в реализации государственного курса на «укрепление связи школы с жизнью». С точки зрения автора, актуальность изучения исторического опыта трудового воспитания связана с тем, что инновационное развитие российского общества требует активного вовлечения современных школьников в экономическую жизнь страны. Базовой для изучения историко-комсомольских проблем стала теория огосударствления комсомола: комсомол рассматривается как своеобразное советское «министерство молодежи», связующее звено между государством и молодежью. Опыт деятельности комсомола оценивается с общечеловеческих и государственных позиций. Автор приходит к выводу: хотя перед комсомольскими организациями зачастую ставились задачи, явно невыполнимые в полном объеме, в целом результаты деятельности комсомола по трудовому воспитанию школьников в конце 1950-х — начале 1960-х годов необходимо признать полезными как с точки зрения государственных, так и общественных интересов.

Ключевые слова: молодежь, комсомол, «оттепель», школьная реформа, трудовое воспитание, ученические бригады, связь с жизнью, Хрущев, ценность труда, пионеры.

Review. The subject of the research is comprised by the relationship between the Young Communist organisations and the governmental bodies of popular education, primary and secondary schools, as well as different categories of population involved in the processes of labour nurturing of pupils. Special attention is paid to studying the role of the All-Union Leninist Young Communist League in the implementation of the state course for «consolidating the connection between school and life». In the author's opinion, the relevance of studying the historical experience of labour nurturing is connected with the fact that innovative development of Russian society requires active involvement of modern pupils in the economic life of the country. The main theory for the examination of historical Young Communist problems was the theory of governmentalisation of the Young Communist League: the Young Communist League is considered as a specific Soviet «Ministry of Youth», serving as a linchpin between the state and the youth. The experience of the Young Communist League activities is evaluated from human and state point of view. The author draws the following conclusion: although the Young Communist organisations often faced the tasks that obviously could not be fully performed, in general, the results of the activity of the Young Communist League in the field of labour nurturing of pupils in the late 1950s - early 1960s should be admitted to be helpful from the point of view of both national and public interests.

Keywords: youth, Young Communist League, Thaw period, school reform, labour nurturing, pupils brigades, connection with life, Khrushchev, value of labour, pioneers.

В последние годы все чаще исследования отечественных историков напрямую анализируют проявления воспитательной функции комсомола [1, 2, 3, 5, 6, 8, 14, 15, 34]. На документах Нижегородской (Горьковской) области подготовлены интересные публикации по истории трудового воспита-

ния [17, 18]. Довольно подробно изучены особенности реализации государственной политики по сближению школы с жизнью в Татарстане [19] и Тамбовской области [4, 10, 11]. Учитывая достижения современной историографии, в данной статье мы пытаемся выяснить роль ВЛКСМ в утверждении новых подхо-

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 15-31-01002
«Комсомол как социокультурный феномен XX века»

дов к трудовому воспитанию школьников в конце 1950-х-начале 1960-х годов.

Трудовое воспитание как основа педагогического воздействия на формирование позитивного отношения к труду играло в послевоенные годы все более значимую роль в советской педагогике. Как школа, так и общественные организации строили свою деятельность с учетом закрепленного в ст. 12 Конституции СССР 1936 г. отношения к труду как к «делу чести, славы, доблести и героизма». Кроме задач восстановления разрушенной экономики страны важнейшей стала задача воспитания поколения в направлении трудолюбия. Трудовое воспитание было призвано стать основой экономического подъема в будущем^[18, с.197].

В тоже время нельзя не заметить, что активное привлечение детей и подростков послевоенного поколения к труду не только дисциплинировало подрастающее поколение, но и ускоренно интегрировало недавних детей во взрослый мир, в определенной степени способствовало ожесточению и озлоблению, сомнению в правдивости советской пропаганды.

Эффективность трудового воспитания официальные представители партийных и комсомольских органов оценивали с все большей тревогой:

«Некоторые юноши и девушки хорошо усвоили свои права и забывают свои обязанности перед обществом, требуют от государства многого, а дают ему мало»^[22, а. 1136, а. 6].

«Если мальчик или девочка плохо учатся, то родители и окружающие их люди пугают ребенка тем, что в случае если он не будет хорошо учиться, не получит золотой или серебряной медали, не сможет попасть в вуз, он будет работать на заводе простым рабочим. Физический труд превращается для детей в какое-то пугало, не говоря уже о том, что такие рассуждения являются оскорбительными для тружеников социалистического общества»^[21, а. 11143, а. 46].

«В наших школах, в семье много говорят об институтах и почему-то забывают, что в жизни нужны не только люди с дипломами ... Разве вклад в общенародное дело строительства коммунизма, который сделала простая колхозница Н. А. Загада, механизатор В. А. Светличный менее ценен, чем работа дипломированного зоотехника? Ведь дело то вовсе не в должности, которую занимает советский человек, а в его отношении к порученному делу, в его любви к своей профессии»^[24, а. 8а, а. 12].

Комсомольские организации призывались настойчиво разъяснять молодежи «первейшую обязанность молодежи — честно трудиться, приносить пользу народу и обществу, закалять нашу молодежь

в труде, приучать к серьезным жизненным испытаниям»^[22, а. 1136, а. 6], воспитывать молодежь на революционных традициях. Причем особо оговаривалось: «Воскрешая память о прошлом, нам не следует забывать о славных делах наших людей, людей труда»^[22, а. 1136, а. 8].

XX съезд КПСС увидел основной путь устранения недостатков в воспитании молодежи в преодолении отрыва обучения от жизни, наметил задачи соединения обучения с производительным трудом.

В комсомоле важность трудового воспитания связывали в этот период с тем, что новое поколение молодежи не прошло той суровой школы революционной борьбы и закалки, не испытало тех лишений и трудностей, которые выпали на долю старшего поколения. «Часть молодежи плохо представляет, какой ценой, какой кровью и потом завоеваны те условия, в которых она сейчас живет, считает, что так было всегда, что это само собой разумеется»^[22, а. 1136, а. 6].

Дальнейшее огосударствление комсомола, переход союза к выполнению организационно-хозяйственных функций становились все заметнее^[13, с.58].

В местных газетах, как правило, были специальные странички, посвященные молодежи. В них регулярно появлялись и очерки о молодых передовиках производства. Все более входило в практику размещение портретов передовиков в клубах, красных уголках, в парках, садах, на стадионах. Слова, славящие передовиков производства, все чаще звучали на концертах художественной самодеятельности. Местным поэтам, писателям, композиторам официально поручалось «писать рассказы, очерки, сочинять песни, стихи, поэмы про наших передовиков»^[22, а. 1136, а. 9].

Повышение ценности труда провозглашалось как цель при изменении правил поступления в вузы. С 1957 г. в вузы принималось не менее 60% абитуриентов, положительно сдавших вступительные экзамены и имеющих двухгодичный стаж работы. Большое преимущество предоставлялось молодым рабочим и колхозникам, окончившим без отрыва от производства школы рабочей и сельской молодежи: вместо нескольких предметов они сдавали приемные экзамены по одному (профильному) предмету. Вузовские комсомольские организации широко пропагандировали новые правила, проводя специальные Дни открытых дверей для трудящейся молодежи. Тамбовский обком ВЛКСМ считал, что набранный по новым правилам контингент студентов «принесет с собой дыхание пашен и заводских цехов, горячее желание учиться, получить специальность, которую они избрали и которой решили

посвятить всю свою жизнь» [22, а. 1136, л. 4]. В этой связи обращалось внимание школьных комсомольских и пионерских организаций, учителей на необходимость улучшения трудового воспитания.

На пленуме Тамбовского обкома ВЛКСМ была поставлена задача решительно бороться с настроениями родителей, которые «из-за «любви» к своим детям пугают их физическим трудом, говорят, что если плохо будешь учиться, то пойдешь на завод или в колхоз». По мнению обкома ВЛКСМ, эти родители делали медвежью услугу своим детям, воспитывали из них барчуков и тунеядцев. Признавалось, что есть и немало воспитателей, которые «грозят своим воспитанникам либо отправкой в колонию, либо в колхоз» [22, а. 1136, л. 5].

Нормой стало привлечение к осенним полевым работам как в селах, так и в городах области учащихся 5–10 классов средних школ. Они участвовали в уборке картофеля, кукурузы, сахарной свеклы, силосовании кормов и других сельскохозяйственных работах. С подачи партийных органов участие детей в сельскохозяйственном труде признавалось благоприятно сказывающимся на физическом развитии детей, повышающим дисциплину и в то же время оказывающим серьезную помощь колхозам и совхозам.

Однако даже те минимальные требования к организации сельхозработ, которые установили к этому времени партийные и государственные органы, весьма грубо нарушались. Районные партийные и советские организации нередко самовольно прекращали занятия школьников в сентябре, октябре и направляли их на полевые работы. Произвольно увеличивались сроки пребывания учащихся на уборке урожая, причем это касалось не только старшеклассников, но и учащихся 5–6 классов, что строго запрещалось правительственными постановлениями. Все это делалось без согласования с органами народного образования и за счет учебного времени, что крайне отрицательно сказывалось на уровне знаний и успеваемости детей.

В некоторых колхозах для учащихся не было создано сколько-нибудь нормальных бытовых условий. Зачастую никто не отвечал за перевозку детей к местам работы, дети не инструктировались по технике безопасности. Нередко школьники перевозились на необорудованных машинах и без сопровождения представителей исполкомов.

Как правило, руководители хозяйств воспринимали труд школьников как бесплатный. Школьники очень часто вынуждены были работать даром. Холодную дождливую погоду, когда колхозники на работу не выходили.

В марте 1958 г. как партийные, так и государственные органы попытались изменить данную ситуацию. В частности, отмечалось, что привлечение учащихся выпускных классов к осенним полевым работам может производиться только с разрешения бюро ЦК КПСС по РСФСР или Совета Министров РСФСР, обкома КПСС или облисполкома. Но дальнейшая практика во многом повторяла обозначенные недостатки и противоречия.

Весной 1957 г. во многих местах были проведены слеты десятиклассников «С аттестатом зрелости на производство», встречи с бывшими выпускниками средних школ, ставших передовиками производства. По инициативе городских и районных комитетов ВЛКСМ при городских и районных исполнительных комитетах были созданы комиссии, решавшие вопросы трудоустройства выпускников средних школ и подростков.

С 1956–1957 учебного года по примеру Ставропольского края во многих областях РСФСР стали создаваться ученические производственные бригады. Летом члены бригад, как правило, не только работали, но и жили, проводили свободное время на бригадных станах. С одной стороны, у ребят появлялась возможность овладеть сельскохозяйственной техникой и приобрести специальность, получая к тому же на общих основаниях заработную плату. С другой стороны, ученическими бригадами руководили педагоги, что способствовало более оптимальной организации воспитательного процесса.

Отдел школьной молодежи ЦК ВЛКСМ совместно с Министерством просвещения в 1959 г. обобщил опыт работы ученических бригад Ставропольского края, направил эти материалы в местные комсомольские организации. В январе 1960 г. прошло Всесоюзное совещание бригадиров ученических производственных бригад. В августе 1961 г. в Ленинграде проходил слет юных натуралистов и опытников сельского хозяйства — членов бригад [29, а. 115, л. 4].

Полеводческие результаты ученических бригад тщательно фиксировались, обобщались и использовались в учебной работе школ. Труд в ученических бригадах сплотил учащихся, поднял ответственность учащихся за учение, за порученное дело. Вместе с тем, успехи ученических производственных бригад во многом способствовали экономическому оптимизму молодежи, переходящему в шапкозакладательство.

В феврале 1958 г. ЦК ВЛКСМ, помня о предстоящем выпуске десятиклассников, издал специальное постановление [28]. Центральный Комитет нацеливал на организацию трудоустройства 1200

тыс. выпускников средних школ в промышленном и сельскохозяйственном производстве (из 1320 тыс., с учетом плана поступления в вузы). Комитеты ВЛКСМ обязывались точно определить, сколько учащихся заканчивает школу, выяснить потребности в рабочей силе по каждому промышленному и сельскохозяйственному предприятию, провести мероприятия с участием десятиклассников и лучших производственников, экскурсии на предприятия, встречи учащихся с молодежью фабрик и заводов, колхозов, МТС и совхозов, ознакомить выпускников с трудовой деятельностью бывших учащихся школ, выпустить специальные стенгазеты, изготовить стенды и витрины, посвященные труду бывших выпускников. Комсомольским организациям предприятий рекомендовалось приглашать на свои мероприятия комсомольцев-школьников. В обязанности комсомольских организаций предприятий включались обеспечение выпускников школ рабочими местами, организация производственно-технической учебы и шефства лучших производственников, помощь в овладении методами труда, создание необходимых жилищно-бытовых условий.

Фактически перед комсомольскими организациями ставились задачи, явно невыполнимые в полном объеме. Тем не менее, их постановка значительно оживила деятельность на данном направлении.

Произошли заметные изменения в трудовом воспитании в пионерской организации. Начали проводиться пионерские сборы непосредственно на производстве, в цехах фабрик, заводов, на животноводческих фермах колхозов и совхозов. Во многих школах пионеры стали выращивать дыклянты и кроликов.

В соответствии с Законом СССР от 24 декабря 1958 г. «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР» система всех подотраслей народного образования перестраивалась на основе связи с производством — на сочетании изучения основ наук с политехническим обучением и трудовым воспитанием, с широким вовлечением учащихся в доступные им по возрасту формы общественного труда. Была поставлена задача в 3–5 лет осуществить переход от семилетнего к всеобщему восьмилетнему обязательному обучению и реорганизации старших классов средних школ в разные типы школ с производственным обучением, в которых учение должно было сочетаться с работой на предприятиях, в колхозах, совхозах.

В своей речи на XIII съезде комсомола (апрель 1958 г.) Н. С. Хрущев заявил: «Каждый юноша, каждая девушка должны знать, что, учась в школе, им

надо готовить себя к труду, чтобы создавать ценности, полезные для человека, для общества. У каждого, независимо от положения его родителей, должна быть одна дорога — идти учиться и, научившись, — работать...»^[30, с.14]. В экстравагантной манере он раскритиковал студентов сельхозинститутов, поступивших на учебу не по призванию, а лишь потому, что не смогли пройти конкурс в других институтах. В записке в Президиум ЦК КПСС «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования» Н. С. Хрущев подчеркнул, что «у нас будет сохранена возможность каждому получить среднее образование в объеме теперешней десятилетки, но не через нынешнюю школу, оторванную от жизни, а через вечернюю и заочную сеть обучения, которую нам надо будет всячески развивать и совершенствовать»^[26].

Реформа нацеливалась на подготовку подрастающего поколения к полезному труду. Секретарь Тамбовского обкома КПСС П. А. Забавников в этой связи подчеркивал: «Советская школа призвана готовить разносторонних образованных людей, хорошо знающих основы наук, и, вместе с тем, способных к систематическому физическому труду; воспитывать у молодежи стремление быть полезной обществу»^[22, а. 1379, а. 47].

За период 1954–1957 гг. свыше 2,5 миллионов человек из числа окончивших среднюю школу не поступили в вузы и техникумы^[22, а. 1379, а. 49]. В силу оторванности программы обучения в средней школе от жизни многие юноши и девушки не имели трудовых навыков. Реформа школы нацеливала на приобретение этих навыков именно в школе. Первым этапом среднего образования провозглашалась обязательная 8-летняя школа, призванная выпускать подростков с большим объемом общеобразовательных знаний, психологически и практически подготовленных к участию в общественно-полезной деятельности. Восьмилетняя школа должна была решать задачи трудового и политехнического обучения. В трудовой подготовке девочек планировалось учитывать особенности женского труда. По окончании 8-летней школы по задумке реформаторов вся молодежь должна была включиться в общественно-полезный труд на предприятиях, в колхозах и т.п. Считалось, что этим будут созданы равные условия для всех граждан в труде и образовании, что это станет хорошим средством воспитания молодежи в духе традиций рабочего класса и колхозного крестьянства.

Намечалось три основных пути реализации задачи. Первый путь был связан с получением первоначальной профессиональной подготовки

и дальнейшим обучением в вечерней средней школе. Второй путь нацеливал на обучение в средней общеобразовательной трудовой политехнической школе с производственным обучением, которая на базе близлежащих промышленных предприятий, колхозов, совхозов, ремонтно-технических станций позволит соединить обучение с производительным трудом. Третий путь предусматривал обучение части молодежи в техникумах, где учащиеся получали полное среднее образование, рабочую специальность и звание специалиста средней квалификации. Существовавшие до этого школы фабрично-заводского обучения, ремесленные, железнодорожные, горнопромышленные, строительные училища трудовых резервов, профтехшколы и школы фабрично-заводского ученичества преобразовывались в дневные и вечерние специализированные городские и сельские профессионально-технические училища со сроком обучения от одного года до трех лет.

К сожалению, перестройка народного образования с самого начала включала в себя крупные ошибки и перегибы. Многие коллективы учителей восприняли новые решения советского партийно-государственного руководства как ориентир видеть в учащихся в первую очередь резерв рабочей силы, не ставили перед ними учебных задач при организации труда. В ходе претворения в жизнь лозунга «Догоним и перегоним Америку по производству мяса и молока!» и вовсе практиковались действия, которые сейчас воспринимаются анекдотично. В Старо-Юрьевском, Кирсановском, Инжавинском районах стали занимать классные комнаты под цыплят. Учащихся Лысогорской семилетней школы перевели во вторую смену, а две классные комнаты заняли клетками с цыплятами. В некоторых школах поместили кроликов в учительских [21, а. 11394, а. 145]. Не по силам ученических коллективов оказались принятые ими в 1959 г. обязательства создать кролиководческие и птицеводческие фермы при каждой школе [21, а. 11404, а. 32].

Тем не менее, Тамбовский обком КПСС рекомендовал руководителям школ смелее идти по пути созданию при школах учебно-опытных хозяйств, базой которых должен быть постоянно закрепленный земельный участок в 80–100 га. Обком требовал создания при таких хозяйствах садов и ферм птицы, телят, кроликов. Формой организации труда этих хозяйств называлась ученическая трудовая бригада, внутри которой должны выделяться звенья птицеводов, кролиководов, садоводов и др. В перспективе планировалось создание на базе данных хозяйств школ сельскохозяйственной учебы [21, а. 11404, а. 33].

Было выдвинуто требование «Ни один неработающий не должен получить вечернее образование». Это при том, что в 1958 г. на курсах Центрального статуправления из 144 обучающихся 120 нигде не работало, в вечернем институте на первых трех курсах 30 человек нигде не работало [22, а. 1379, а. 71]. На собрании областного комсомольского актива прозвучало: «Необходимо всех заставить трудиться» [22, а. 1379, а. 71]; «Целесообразно, чтобы вся наша молодежь с 15–16 лет включалась в общественно-полезный труд» [22, а. 1379, а. 49].

Зачастую комсомольские организации воспринимались как средство устранения любых производственных проблем. Типична логика секретаря Тамбовского обкома ВЛКСМ Ю. Сепелева: «В колхозе «Россия» Кирсановского района в течение длительного времени не доили группу коров из-за отсутствия доярок, а в колхозе 50 комсомольцев. В совхозе им. Жданова 57 комсомольцев, но ни один из них не работает в животноводстве. На свиноферме этого колхоза работает старушка 70 лет, которой тяжело работать, но на ее место никого не могут подыскать» [21, а. 10884, а. 100].

Тамбовский горком ВЛКСМ специально проводил собрание неработающих выпускников школ. Приглашались 270 человек, пришло 50. Их возили на стройки города, знакомили с вакансиями. Но лишь один участник встречи выразил желание работать на стройке. Из 50 выпускников Хоботовской средней школы только 6 стали работать в колхозах [22, а. 1390, а. 20].

Зачастую работе в сельском хозяйстве препятствовали родители. Так, Л. Болдырева из колхоза им. Калинина Мичуринского района, устроившись работать дояркой, полтора месяца вынуждена была не ночевать дома из-за конфликта с родителями. Но став передовиком труда, способствовала тому, что и сестра после окончания школы пришла на ферму [22, а. 1390, а. 22].

Секретарь Тамбовского обкома ВЛКСМ Ю. Сепелев признавал, что «некоторые старшеклассники, видя свое будущее на производстве, перестали стараться учиться и тянут «лишь бы на троечки». Но вряд ли решению проблемы способствовали его увещания: «В век атомной энергии, искусственных спутников земли слабые кадры в теоретическом и практическом отношении не отвечают требованиям времени и, безусловно, не устраивают нашу промышленность и сельское хозяйство» [22, а. 1390, а. 22].

4 сентября 1959 г. ВСЦПС одобрил инициативу челябинцев о связи школы с производством. В Инжавино пионерские сборы проводили непосредственно на железной дороге [22, а. 1427, а. 120].

На Тамбовском Анилино-красочном заводе укреплению связи школы № 22 с производством помогал специальный Совет содействия. В состав педсовета подшефной школы был введен секретарь партийного бюро завода. Отрядные сборы часто проводились на территории самого завода. Была оформлена Доска Почета, на которую заносились учащиеся-отличники, родители которых работали на заводе. В школе заводчане оформили кабинет физики и химии. Было налажено посещение на дому рабочих, у которых дети плохо учатся. С помощью завкома детям из малообеспеченных семей покупали одежду и обувь, детям, обучающимся на хорошо и отлично, вручали памятные подарки [22, а. 1427, л. 122–124].

В 1959 г. во многих школах был сокращен штат обслуживающего персонала, школьники переводились на самообслуживание. Комсомольские организации своей обязанностью считали составление графиков дежурств, организацию ремонта школьных зданий.

В 1962 г. ЦК ВЛКСМ призвал всех сельских комсомольцев, всех старшеклассников сельских школ принять участие в осуществлении механизаторского всеобуча на селе. В реальности в начале 1963 г. в 113 из 147 сельских школ Тамбовской области осуществлялась подготовка по сельскохозяйственным профессиям, но всеобщую подготовку механизаторских кадров на селе наладить не удалось [24, а. 2, л. 123].

В городских школах была налажена подготовка учащихся старших классов по более, чем 50 профессиям. Было немало примеров, когда рабочие помогали учащимся не только овладевать профессиями, но и хорошо учиться.

Коллектив учащихся 10 «А» класса школы № 9 г. Тамбова стремился стать достойным резервом рабочего коллектива цеха № 16 завода «Ревтруд». Школьники объявили о борьбе за право называться «резервом цеха коммунистического труда», проводили совместные с рабочими вечера, экскурсии, походы. Каждый учащийся получал две профессии: производственную — токаря, слесаря или радиомонтажника и общественную — вожатого, лектора. Большинство учащихся класса имели спортивные снаряды, значок «Турист СССР» [22, а. 1530, л. 63].

Однако оставалось немало и сопутствующих проблем. В частности, нерешенными оставались многочисленные кадровые вопросы. Встречались факты, когда преподавание данной учебной дисциплины поручалось людям случайным, крайне недобросовестным. Довольно часто менялись мастера и рабочие, за которыми закрепляли учащихся для индивидуального или группового обучения. На не-

которых предприятиях ответственными за производственное обучение назначали лиц, которые сами фактически не разбирались в предмете. На заводе «Химмаш», например, производственным обучением занимался учитель истории (по образованию). Часть обучающихся не была обеспечена спецодеждой. На ряде заводов учащиеся не получали за свой труд никакой оплаты [21, а. 11871, л. 78].

Большое внимание уделялось пропаганде деятельности ученических производственных бригад по выращиванию высоких урожаев кукурузы. В 1961 г. ученические бригады брали повышенные социалистические обязательства по выращиванию кукурузы. Отдельные бригады показывали сопоставимые с обязательствами результаты, но все же до всех обозначенных целей «не дотягивали».

Некоторые формы работы на местах явно дискредитировали саму идею «связи между изучением основ науки и производительным трудом»: в Заворонежской школе члены ученической бригады сажали картофель под лопату, в Мизенецкой школе данного района участок в 5 га на лошади вспахал завхоз [22, а. 1530, л. 64]. На заводах «Комсомолец» и «Химмаш», в которых производственное обучение проходили учащиеся школ № 8 и № 29 областного центра, ребятам не выделили ни помещений, ни станков. Школьники вынуждены были стоять за спинами рабочих и изучать производство глазами [22, а. 1530, л. 136].

«Среди учеников большое количество так называемых «заспинников» или «заплечников», которые не обеспечиваются рабочими местами. В таких случаях производственная практика не только не приносит пользы в воспитании учащихся, но наносит большой вред этому делу и лишь компрометирует замечательную идею перестройки системы народного образования,» — признавал в июле 1963 г. секретарь Промышленного обкома партии Тамбовской области П. А. Забавников [23, а. 17, л. 22].

В ноябре 1962 г. на пленуме Тамбовского обкома КПСС откровенно говорилось: «За последние годы в области одобрено около 50 различных почин. Однако беда заключается в том, что одобрив тот или иной почин, многие организации не принимают мер к его внедрению» [21, а. 11947, л. 34]. Многие партийные, советские и комсомольские руководители считали, что пропаганда и внедрение передового опыта — это дело одних пропагандистов. Как правило, в пропаганде передового опыта присутствовало много декларативности, мало конкретности и персональной ответственности. На пленуме обкома КПСС признавалось: «У нас еще есть немало руководящих работников, которые не поддерживают живую связь с трудящимися, считают зорным

выступать с докладом или беседой перед людьми, решают все вопросы голым администрированием^[21, л. 11947, л. 68].

Пренебрежительное отношение к труду учащихся воздействовало на их сознание больше, чем самые настойчивые и красивые призывы, воспевающие уважение к труду. Опасным врагом трудового воспитания являлись бесполезность и насильственность труда. Как известно, труд ощущается как потребность только тогда, когда он действительно полезен, когда его польза понятна тому, кто трудится. В этой связи стоит признать, что в итоге проводимой на рубеже 1950-х — 1960-х гг. политики большой вред эффективности воспитательной работы в целом принесло пренебрежение к учебному труду, когда настойчивые усилия во имя постижения нового (зачастую очень нелегко дающиеся учащимся) противопоставлялись труду физическому.

Даже в парадном приветствии Тамбовской областной комсомольской конференции прозвучало пионерское недоумение:

*Труд ребята уважают,
Презирают лень,—
Только очень загружают
Нам рабочий день.
Он у взрослых все короче,
А у нас он длинный очень*^[22, д. 1530, л. 110].

Летом 1963 г. ЦК КПСС и ЦК ВЛКСМ специально обратились к рассмотрению вопросов о коммунистическом воспитании молодежи. Признавался глубокий отрыв коммунистической пропаганды от практики. Судя по признаниям комсомольских активистов, на комсомольских собраниях в школах редко можно было увидеть председателей колхозов, совхозов, бригадиров, передовиков производства. Более того, приводимые в выступлениях примеры свидетельствовали о том, что нередко грубость, демагогия, нечестность руководителей хозяйств отпугивали молодежь, душили у нее веру в полезность своего труда.

Воспитание уважительного отношения к труду («коммунистического отношения», как говорили тогда) справедливо связывалось и с деятельностью руководителей среднего звена (бригадиров, заведующих фермами, звеньевых и управляющих), повседневно общающихся с молодежью. В этом отношении полезно обратить внимание на опыт Мичуринского управления по укреплению кадров руководителей среднего звена за счет наиболее подготовленной молодежи из числа своих специалистов. В 1963 г. в управлении 113 членов ВЛКСМ работали заведу-

ющими фермами, бригадами, 112 — агрономами и зоотехниками. Комсомольскими организациями Мичуринского управления проводилась также большая работа по организации на базе большинства хозяйств курсов доярок, свинок, птичниц, садоводов, по окончании которых молодежь получала соответствующие специальности^[24, л. 8, л. 9].

Повышению квалификации молодежи, привитию ей любви к различным профессиям способствовали школы передового опыта.

Большое значение в деле трудового воспитания придавалось организации соревнования за звание коллективов и ударников коммунистического труда. На собраниях рабочих и служащих целого ряда промышленных предприятий, городских и районных съездах общественности трудящиеся вносили поправки в существовавшие тогда условия соревнования за коммунистический труд. Речь шла о том, чтобы при присвоении бригадам, цехам, предприятиям и отдельным передовикам званий коллектива или ударника коммунистического труда учитывалось их участие в общественном и семейном воспитании детей, а при подведении итогов соревнования цехов принималось во внимание состояние успеваемости и дисциплины детей рабочих, инженерно-технических работников и служащих каждого цеха^[23, л. 191, л. 19].

Главным показателем низкой эффективности трудового воспитания стоит признать высочайшую текучесть кадров. Не смотря на огромные усилия по созданию положительного имиджа сельскохозяйственного труда и первоначальные успехи в этом, уже в 1962 г. итоговые цифры выглядели катастрофично. Если в 1959 г. в Тамбовской области численность комсомольцев, занятых в сельскохозяйственном производстве, составляла по колхозам 32 719 человек, то в 1962 г. — 16 538, т.е. уменьшилась почти вдвое^[24, л. 8, л. 15].

В мае 1963 г. в постановлении ЦК ВЛКСМ «О задачах комитетов комсомола по организации летнего досуга молодежи» особое внимание было уделено постановке трудового воспитания в загородных лагерях и с ребятами, оставшимися на лето в городе. Ставилась задача привлечь их к работе на полях колхозов и совхозов, к благоустройству и озеленению, к уходу за садами и парками, ремонту школьных помещений, строительству мастерских, спортивных залов, городков, к изготовлению наглядных пособий. Планировалось резко расширить сеть колхозных, совхозных лагерей, культурных станций и лагерей ученических производственных бригад. Особо подчеркивалось: «Следует серьезно улучшить организацию труда сельских школьников. Труд

должен быть посильным, соответствовать возрасту и физическому развитию детей» [27, с.182–183].

В июле 1963 г. докладчик на пленуме Тамбовского сельского обкома ВЛКСМ Ю. Н. Лобов признавал, что «работа по воспитанию у юношей и девушек любви к труду носит случайный неконкретный характер». По его мнению, школы за последнее время были «приближены к производству, приучают юношей и девушек к труду, но труду вообще»: «Пока еще плохо они воспитывают у молодежи обязанность трудиться перед своим колхозом или совхозом. Об этой обязанности по существу начинаются разговоры за несколько месяцев до выпуска или на слетах десятиклассников, которые проводятся под девизом: «С аттестатом зрелости на производство». О том, насколько поверхностны такие разговоры, можно судить хотя бы потому, что значительное число юношей и девушек, выступая на слетах с призывами идти работать в колхоз, сами уезжают на работу в город» [24, а. 8, а. 6].

По-прежнему некоторые руководители своим личным примером, хамством, грубостью, демагогией, нечестностью душили у молодежи веру в полезность своего труда. Так, заведующий свинофермой в колхозе «Ленинский путь» Петровского управления в качестве единственной формы воспитания молодежи использовал угрозы. В результате с фермы ушли все лучшие молодые свинарки [24, а. 8, а. 7].

Многие руководители с трибунного говорили о роли молодежи в производстве, о долге перед селом, но собственных детей всяческими способами старались перевезти в город.

В этой связи были предприняты попытки к переориентированию идеологической работы комсомола. Воспитание на лучших трудовых примерах провозглашалось самым важным участком коммунистического воспитания молодежи. Комсомольские организации нацеливались на проведение чествований лучших производственников, встреч с мастерами своего дела, изучение истории предприятий. Важнейшей стороной трудового воспитания молодежи провозглашалось воспитание любви и уважения к профессии.

Подчеркивая уважение и к учебному труду, на многих предприятиях на Доску Почета стали помещать и портреты отличников учебы подшефных школ. В конце учебного года на ряде предприятий устроили чествования отличников учебы подшефных школ.

Осуществление тесной связи обучения с жизнью виделось на основе применения передового педагогического опыта. В процессе обучения и воспитания рекомендовалось использовать

не только словесные формы, но и разнообразные практические занятия, развивающие у школьников активную самостоятельную деятельность. При проведении внеклассной работы особое внимание обращалось на создание кружков, развивающих техническое мышление, интерес к математике, химии, физике, биологии, связанных с работой шефствующих предприятий. Для руководства кружковой работой широко привлекались инженерно-технические работники производства, родители, энтузиасты-любители. Ставились задачи широкого привлечения старшеклассников к участию в рационализаторской работе и изобретательстве на предприятиях.

На многих предприятиях были созданы заводские и цеховые советы содействия школе и семье. Дружба школьных комсомольских организаций с производственными предприятиями становилась хорошей традицией.

Наиболее важным результатом перестройки школы в комсомоле считали то, что в школьную жизнь с каждым годом все более широко входил труд. Он все теснее связывался с содержанием учебной и воспитательной работы. Складывавшаяся в школах система трудового воспитания позволяла с раннего возраста воспитывать у учащихся уважение к людям труда, психологически готовить их к труду на благо общества. Как подчеркивалось в отчетном докладе на XIV съезде ВЛКСМ, «считая труд важнейшим средством воспитания молодежи, комсомол постоянно искал новые, более действенные формы трудового воспитания школьников» [29, а. 115, а. 2].

Именно комсомольские организации явились инициаторами создания новых форм трудового воспитания и обучения школьников — ученических производственных бригад, которые стали весьма действенным средством воспитания у школьников уважения к сельскохозяйственному труду, интереса к изучению машиноведения, химии, физики, биологии. Заботясь о развитии этой формы работы, комитеты ВЛКСМ развернули соревнование ученических бригад, систематически проводили слеты школьников — членов бригад, активно привлекали к руководству бригадами специалистов и передовиков сельского хозяйства.

В результате изучения процессов, связанных с трудовым воспитанием во второй половине 1950-х — начале 1960-х гг., скорее всего, следует согласиться с современным исследователем В. Б. Ласточкиным в том, что «усиление трудового начала в обучении и воспитании детей создало благоприятные условия для их всестороннего

развития» [8, с.58]. Приобретаемые в труде навыки поведения способствовали и успешности процесса обучения. Трудовое воспитание — это своеобразный фундамент творческой активности в учебе, в нравственном и гражданском становлении личности. Однако нельзя отрицать и элементов вульгаризации в целом правильной идеи связи школы с процессами хозяйственного строительства, определенной девальвации ценности знаний, престижа умственного труда.

С высоты сегодняшних дней по-другому видятся многие настроения в школьной среде второй половины 1950-х-начала 1960-х гг. Так, в то время власти отнюдь не рассматривали как проявление трудолюбия тягу к продолжению учебы в вузах. Более того, это рассматривалось на местах как «отрыв обучения от жизни». Губительными для общественного сознания молодежи стали привычные в годы хрущевских экспериментов картины, когда классы использовали как производственные помещения для содержания кроликов, птицы, скота.

Многие средние школы испытывали большие трудности в связи с дефицитом кадров квалифицированных преподавателей по производственным предметам. Явным становился определенный отрыв производственного обучения от политехнического образования и учебного процесса. Считая, что организация производственного обучения — дело администрации, комитеты ВЛКСМ многих школ

не вникали в эти вопросы, не помогали решить их [29, а. 115, а. 8].

Руководство ВЛКСМ признавало, что «комсомольские комитеты часто проходят мимо фактов неправильной организации труда, большой перегрузки учащихся, привлечения их к непосильным и однообразным работам, довольствуются лишь экономическими, а не воспитательными результатами труда, слабо занимаются охраной здоровья школьников» [29, а. 115, а. 9]. Разумеется, все это воспитывало у детей и подростков не любовь, а неприязнь к труду, понижало авторитет комсомола.

Действительность периода реформы явно денонсировала с правом на свободный выбор профессии. В новой Программе КПСС каждому обещался «равный и свободный выбор занятий и специальности с учетом интересов общества» [25, с.319], а в реальности уже школьнику фактически навязывалась рабочая профессия. Еще более усугубляло ситуацию, что время, потраченное на производственное обучение, выглядело истраченным зря. В подростковом возрасте с присущими ему максимализмом и амбициозностью это воспринималось наиболее болезненно. Когда получившие производственное обучение в школах использовались в основном в качестве подсобной рабочей силы, в глазах юношей и девушек обесценивалась не только местная система обучения, но и ценность производственного обучения в целом.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Алексеев А. А. От войны — к миру: комсомол в первое послевоенное десятилетие // Позывные истории. Вып. 9. М., 1990. С.173–198.
2. Безруких Л. А. Городские аналоги сельских ученических бригад советского периода // Научные проблемы гуманитарных исследований. 2009. № 4. С. 1–9.
3. Безруких Л. А. Почин трудового воспитания сельской молодежи в Ставропольском крае (1954–1990 гг.) // Научные проблемы гуманитарных исследований. 2009. № 5. С. 8–13.
4. Бредихин В. Е., Слезин К. А. Деятельность ВЛКСМ по развитию научно-технического творчества рабочей молодежи в период позднего СССР // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. № 4. Ч. 2. С. 25–28.
5. Бурахина О. А., Слезин А. А. Экономические итоги деятельности студенческих строительных отрядов Тамбовской области // Вестник Тамбовского государственного технического университета. 2007. Т. 13. № 1. С. 336–346.
6. Ванин В. А. Комсомол середины 1950-х гг.: внутренняя жизнь и реализация воспитательной функции (на материалах Тамбовской области): дис. ... канд. ист. наук. Тамбов, 2013.
7. Ванин В. А., Слезин А. А. Стиль внутрисоюзной работы провинциальных комсомольских организаций середины 1950–х годов // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 10. Ч. 1. С. 50–58.
8. Ласточкин В. Б. Трудовое воспитание в сельской школе в условиях перехода к всеобщему восьмилетнему образованию // Вестник Чувашского университета. 2006. № 6.
9. Мухамеджанов М. М. Методологические подходы к изучению истории ВЛКСМ // Комсомолу-80. М., 1999.

10. Нестерова А. А. Комсомол как организатор «укрепления связи школы с жизнью» (1963–1964 гг.) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 6. Ч. 2. С. 125–128.
11. Нестерова А. А. Трудовое воспитание школьников во второй половине 1950-х гг.: неожиданный результат // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 8. Ч. 2. С. 125–127.
12. Пыжиков А. В. Реформирование системы образования СССР в период «оттепели» (1953–1964 гг.) // Вопросы истории. 2004. № 9. С. 95–104.
13. Слезин А. А. Этатизация комсомола как фактор специфики советского этапа российской государственности // История в подробностях. 2013. № 4. С. 56–59.
14. Слезин А. А., Беляев А. А. Коммунистическое «министерство молодежи» в духовной сфере жизни послевоенного советского общества // Политика и общество. 2009. № 12. С. 30–34.
15. Слезин А. А., Беляев А. А. Школьные комсомольские организации в условиях послевоенного развития: 1945–1954 гг. // Берегиня. 777. Сова: общество, политика, экономика. 2010. № 3. С. 19–29.
16. Сойников А. А. Государственная политика по развитию средней специальной гуманитарной школы в РСФСР: 1958–1991 годы: дис. ... д-ра ист. наук. Курск, 2005. 497 с.
17. Сомова Д. В., Сомов В. А. Проблемы трудового воспитания в советской школе в 1964–1984 годах (на примере Горьковской области) // Нижегородское образование. 2012. № 1. С. 188–194.
18. Сомова Д. В., Филиппов Ю. В. Трудовое воспитание в советской школе в период послевоенного восстановления 1945–1959 гг. (по материалам Нижегородской области) // Приволжский научный журнал. 2013. № 4. С. 194–198.
19. Шамсутдинов Д. З., Шайдуллин Р. В. Особенности реализации государственной политики по сближению школы с жизнью в Татарстане (конец 1950-х — начало 1960-х гг.) // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2012. № 4. С. 77–84.
20. Уль, К. Поколение между «героическим прошлым» и «светлым будущим»: роль молодежи во время «оттепели» // Антропологический форум. 2011. № 15. С. 279–326.
21. Государственный архив социально-политической истории Тамбовской области (ГАСПИТО). Ф. П-1045. Оп. 1.
22. ГАСПИТО. Ф. П-1184. Оп. 1.
23. ГАСПИТО. Ф. П-8283. Оп. 1.
24. ГАСПИТО. Ф. П-8625. Оп. 1.
25. XXII съезд КПСС. 17–31 октября 1961 года. Стенографический отчет. Т. 3. М., 1962 .
26. Записка Н. С. Хрущева в Президиум ЦК КПСС «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования» // Учительская газета. 1958. 23 сентября.
27. О задачах комитетов комсомола по организации летнего отдыха молодежи: Постановление ЦК ВЛКСМ от 29 мая 1963 года // Сборник постановлений ЦК ВЛКСМ (январь–декабрь 1963 года). М., 1964.
28. О работе комсомольских организаций в связи с выпуском десятиклассников из общеобразовательных средних школ в 1958 году: Постановление ЦК ВЛКСМ от 7 февраля 1958 г. // Сборник постановлений ЦК ВЛКСМ (январь 1958 г. — январь 1960 г.). М., 1960. С. 152–154.
29. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. М-6. Оп. 14.
30. Хрущев Н. С. Воспитывать активных и сознательных строителей коммунистического общества: речь на XIII съезде ВЛКСМ 18 апреля 1958 г. М., 1958.
31. Слезин А. А., Скоропад А. Э. Институционализация комсомола как государственного органа // Социодинамика. — 2013. — 4. — С. 185–208. DOI: 10.7256/2409-7144.2013.4.462. URL: http://www.e-notabene.ru/pr/article_462.html
32. Слезин А. А. Источниковая база истории раннего комсомола // Genesis: исторические исследования. — 2012. — 2. — С. 108–148. URL: http://www.e-notabene.ru/hr/article_271.html
33. Ипполитов В. А. Комсомольцы в хлебозаготовительной кампании 1930-го года // Социодинамика. — 2015. — 5. — С. 123–138. DOI: 10.7256/2409-7144.2015.5.15312. URL: http://www.e-notabene.ru/pr/article_15312.html
34. Слезин А. А., Ванин В. А. Эволюция идейно-воспитательной работы комсомола в середине 1950-х годов // Genesis: исторические исследования. — 2012. — 1. — С. 68–119. URL: http://www.e-notabene.ru/hr/article_261.html

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Alekseev A. A. Ot voiny — k miru: komsomol v pervoe poslevoennoe desyatiletie // *Pozhnyye istorii*. Vyp.9. M., 1990. S.173–198.
2. Bezrukikh L. A. Gorodskie analogi sel'skikh uchenicheskikh brigad sovetskogo perioda // *Nauchnye problemy gumanitarnykh issledovaniy*. 2009. № 4. S. 1–9.
3. Bezrukikh L. A. Pochin trudovogo vospitaniya sel'skoi molodezhi v Stavropol'skom krae (1954–1990 gg.) // *Nauchnye problemy gumanitarnykh issledovaniy*. 2009. № 5. S. 8–13.
4. Bredikhin V. E., Slezin K. A. Deyatel'nost' VLKSM po razvitiyu nauchno-tekhnicheskogo tvorchestva rabochei molodezhi v period pozdnego SSSR // *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie*. Voprosy teorii i praktiki. 2011. № 4. Ch. 2. S. 25–28.
5. Burakhina O. A., Slezin A. A. Ekonomicheskie itogi deyatelnosti studencheskikh stroitel'nykh otryadov Tambovskoi oblasti // *Vestnik Tambovskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta*. 2007. T. 13. № 1. S. 336–346.
6. Vanin V. A. Komsomol sereдины 1950-kh gg.: vnutrennyaya zhizn' i realizatsiya vospitatel'noi funktsii (na materialakh Tambovskoi oblasti): dis. ... kand. ist. nauk. Tambov, 2013.
7. Vanin V. A., Slezin A. A. Stil' vnutrisoyuznoi raboty provintsial'nykh komsomol'skikh organizatsii sereдины 1950–kh godov // *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie*. Voprosy teorii i praktiki. 2012. № 10. Ch. 1. S. 50–58.
8. Lastochkin V. B. Trudovoe vospitanie v sel'skoi shkole v usloviyakh perekhoda k vseobshchemu vos'miletнему obrazovaniyu // *Vestnik Chuvashskogo universiteta*. 2006. № 6.
9. Mukhamedzhanov M. M. Metodologicheskie podkhody k izucheniyu istorii VLKSM // *Komsomolu-80*. M., 1999.
10. Nesterova A. A. Komsomol kak organizator 'ukrepleniya svyazi shkoly s zhizn'yu' (1963–1964 gg.) // *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie*. Voprosy teorii i praktiki. 2015. № 6. Ch. 2. S. 125–128.
11. Nesterova A. A. Trudovoe vospitanie shkol'nikov vo vtoroi polovine 1950-kh gg.: neozhidanniy rezul'tat // *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie*. Voprosy teorii i praktiki. 2013. № 8. Ch. 2. S.125–127.
12. Pyzhikov A. V. Reformirovanie sistemy obrazovaniya SSSR v period 'ottepeli' (1953–1964 gg.) // *Voprosy istorii*. 2004. № 9. S. 95–104.
13. Slezin A. A. Etatizatsiya komsomola kak faktor spetsifiki sovetskogo etapa rossiiskoi gosudarstvennosti // *Istoriya v podrobnostyakh*. 2013. № 4. S. 56–59.
14. Slezin A. A., Belyaev A. A. Kommunisticheskoe 'ministerstvo molodezhi' v dukhovnoi sfere zhizni poslevoennogo sovetskogo obshchestva // *Politika i obshchestvo*. 2009. № 12. S. 30–34.
15. Slezin A. A., Belyaev A. A. Shkol'nye komsomol'skie organizatsii v usloviyakh poslevoennogo razvitiya: 1945–1954 gg. // *Bereginya*. 777. Sova: obshchestvo, politika, ekonomika. 2010. № 3. S. 19–29.
16. Soinikov A. A. Gosudarstvennaya politika po razvitiyu srednei spetsial'noi gumanitarnoi shkoly v RSFSR: 1958–1991 gody: dis. ... d-ra ist. nauk. Kursk, 2005. 497 s.
17. Somova D. V., Somov V. A. Problemy trudovogo vospitaniya v sovetskoй shkole v 1964–1984 godakh (na primere Gor'kovskoi oblasti) // *Nizhegorodskoe obrazovanie*. 2012. № 1. S. 188–194.
18. Somova D. V., Filippov Yu. V. Trudovoe vospitanie v sovetskoй shkole v period poslevoennogo vosstanovleniya 1945–1959 gg. (po materialam Nizhegorodskoi oblasti) // *Privolzhskii nauchnyi zhurnal*. 2013. № 4. S. 194–198.
19. Shamsutdinov D. Z., Shaidullin R. V. Osobennosti realizatsii gosudarstvennoi politiki po sblizheniyu shkoly s zhizn'yu v Tatarstane (konets 1950–kh — nachalo 1960–kh gg.) // *Vestnik NII gumanitarnykh nauk pri Pravitel'stve Respubliki Mordoviya*. 2012. № 4. S. 77–84.
20. Ul', K. Pokolenie mezhdru 'geroicheskim proshlym' i 'svetlym budushchim': rol' molodezhi vo vremya 'ottepeli' // *Antropologicheskii forum*. 2011. № 15. S. 279–326.
21. Gosudarstvennyi arkhiv sotsial'no-politicheskoi istorii Tambovskoi oblasti (GASPITO). F. P-1045. Op.1.
22. GASPITO. F. P-1184. Op. 1.
23. GASPITO. F. P-8283. Op. 1.
24. GASPITO. F. P-8625. Op. 1.
25. KhKhII s'ezd KPSS. 17–31 oktyabrya 1961 goda. Stenograficheskii otchet. T.3. M., 1962 .

26. Zapiska N. S. Khrushcheva v Prezidium TsK KPSS 'Ob ukreplenii svyazi shkoly s zhizn'yu i o dal'neishem razvitiy sistemy narodnogo obrazovaniya' // Uchitel'skaya gazeta. 1958. 23 sentyabrya.
27. O zadachakh komitetov komsomola po organizatsii letnego otdykha molodezhi: Postanovlenie TsK VLKSM ot 29 maya 1963 goda // Sbornik postanovlenii TsK VLKSM (yanvar'-dekabr' 1963 goda). M., 1964.
28. O rabote komsomol'skikh organizatsii v svyazi s vypuskom desyatikklassnikov iz obshcheobrazovatel'nykh srednikh shkol v 1958 godu: Postanovlenie TsK VLKSM ot 7 fevralya 1958 g. // Sbornik postanovlenii TsK VLKSM (yanvar' 1958 g.— yanvar' 1960 g.). M., 1960. S. 152–154.
29. Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv sotsial'no-politicheskoi istorii (RGASPI). F. M-6. Op. 14.
30. Khrushchev N. S. Vospityvat' aktivnykh i soznatel'nykh stroitelei kommunisticheskogo obshchestva: rech' na XIII s'ezde VLKSM 18 aprelya 1958 g. M., 1958.
31. Slezin A. A., Skoropad A. E. Instiutalizatsiya komsomola kak gosudarstvennogo organa // Sotsiodinamika.—2013.—4.— С. 185–208. DOI: 10.7256/2409–7144.2013.4.462. URL: http://www.e-notabene.ru/pr/article_462.html
32. Slezin A. A. Istochnikovaya baza istorii rannego komsomola // Genesis: istoricheskie issledovaniya.—2012.—2.— С. 108–148. URL: http://www.e-notabene.ru/hr/article_271.html
33. Ippolitov V. A. Komsomol'tsy v khlebozagotovitel'noi kampanii 1930-go goda // Sotsiodinamika.—2015.—5.— С. 123–138. DOI: 10.7256/2409–7144.2015.5.15312. URL: http://www.e-notabene.ru/pr/article_15312.html
34. Slezin A. A., Vanin V. A. Evolyutsiya ideino-vospitatel'noi raboty komsomola v seredine 1950-kh godov // Genesis: istoricheskie issledovaniya.—2012.—1.— С. 68–119. URL: http://www.e-notabene.ru/hr/article_261.html